

- Я не знаю, что произойдет точно, - Му Ижань бросил на него равнодушный взгляд. - Но последний, кто сделал что-то подобное в конечном итоге столкнулся с исключительно болезненными последствиями.

- Окей, я не буду их сжигать, - развел руками Ке Сюнь. - Тогда, что если я нарисую черепах или коз[1] на их лицах?

[1] В основном оба этих животных относятся к ругательствам. Черепаха означает "ублюдок"/"сукин сын", в то время как козел означает "тра**и свою маму".

Му Ижань посмотрел на него, как на идиота.

- Неважно призрак это или Бог, согласно китайским традициям, мы не должны относиться к ним неуважительно.

- Но боги и призраки могут унижать людей? - Ке Сюнь почувствовал себя беспомощным.

После того, как все закончили свое расследование, никто не нашел ничего, что могло бы помочь поднять им боевой дух. Посмотрев на небо, хотя солнца не было видно за серыми тучами, они поняли, что утро уже наступило. Поэтому они закрыли дверь центрального здания и направились во внутренний двор.

Ке Сюнь вспомнил, что сказал старик им прошлой ночью. Он сказал, что они снова должны собраться у него в восемь часов утра. Поэтому он позвал с собой Вэй Дуна, который все это время ждал его снаружи.

Как только они вышли через ворота внутреннего двора, они увидели продавца цзяньбинов, сидящего на земле снаружи. Он выглядел дряхлым, как будто он уже сломался. Его лицо было мокрым, хотя трудно было сказать, от слез это или от пота.

Вэй Дун наконец вспомнил, что Лю Юфэй сказал ему вчера вечером. Он пошел, чтобы помочь встать продавцу цзяньбинов.

- Не утруждайтесь. Это бессмысленно. Вы не сможете убежать отсюда. Куда бы вы ни побежали, вы всегда будете возвращаться в это же место. С таким же успехом вы можете идти с нами. Может быть, сегодня мы найдем способ вернуться домой.

Продавец цзяньбинов встал в оцепенении. Он следовал за всеми, как деревянная кукла.

Ке Сюнь спросил Вэй Дуна:

- Что ты имел в виду, когда сказал, что, куда бы вы ни побежали, вы всегда будете

возвращаться в это же место?

Вэй Дун указал в туманную даль:

- Лю Юфэй сказал, что, в каком бы направлении ты ни побежал, ты всегда окажешься там, откуда начал. Это, как если бы перед тобой была картина. Когда человек на картине пройдет мимо левого края рамы, он снова появится с правой стороны рамы. Следовательно, он окажется в том же самом месте, с которого начал, если будет продолжать бежать. Ты понимаешь это? В любом случае, как бы сильно ты ни бежал, ты не сможешь выбежать из рамы.

- ...Это действительно ввергает в отчаяние, - вздохнул Ке Сюнь.

- Что ты видел в той комнате? - спросил его Вэй Дун.

Ке Сюнь вкратце описал ему то, что он увидел в зале. Затем он взглянул на Му Ижана, вышагивающего впереди него. Ускорив шаг, чтобы поравняться с ним, он спросил:

- Сяо Му-гэ[2], скажи, что ты узнал в траурном зале?

[2] Сяо 小 (xiǎo) + фамилия — младший по должности и возрасту коллега/товарищ, порой самый младший в коллективе — распространенное обращение среди друзей. «Гэгэ» 哥哥 — старший брат. При обращении к мужчине старше говорящего, но одного с ним поколения данное слово, сокращённое до одного иероглифа, будет иметь значение «братец».

Му Ижань опустил глаза. Ке Сюнь мог видеть намек на безнадежность на его лице, которое было холодным и суровым, как айсберг. Его глаза подсознательно смягчились, и он не стал давить на другого. Он только наклонил голову, вопросительно спокойно ожидая его ответа.

Му Ижань открыл глаза и снова увидел перед собой лицо Ке Сюня. Взъерошенные короткие волосы собеседника придавали ему довольно неряшливый и немного непослушный вид. Однако его глаза под нахальными красивыми бровями были особенно чисты и серьезны. Его зрачки резко выделялись на белом фоне глазных яблок. Когда он заглянул в них, то увидел, что внутри них мерцает чистый свет.

Просто взглянув на него повнимательнее, действительно трудно уже сказать, что этот человек бесстыдный идиот.

Сжав губы в прямую линию, Му Ижань отвел взгляд и тихо сказал:

- Есть проблема с материалом, из которого сделан гроб. Обычно гробы изготавливают из древесины китайского кедра, павлонии или из смеси ели и кипариса. Но гроб в этом траурном зале был сделан исключительно из кипариса. Он не был смешан ни с каким другим деревом.

- И? - Ке Сюнь посмотрел на него.

- В некоторых частях Китая, согласно их погребальным традициям, запрещено делать гробы из чистой ивы или кипариса, - продолжил тихим голос Му Ижань. - Согласно переданным традициям, причина, по которой нельзя использовать иву, заключается в том, что у ивы нет семени. Поэтому, использование ивового дерева для изготовления гроба, приводит к вымиранию рода. С другой стороны, если использовать только кипарис, то гроб будет поражен небом.

- Поражен небом? - Ке Сюнь скептически приподнял бровь. - Типа, ударит молния и расколется гроб надвое?

Му Ижань слегка кивнул:

- Можно и так сказать. Поэтому использование только ивы или кипариса для изготовления гробов является табу. В местах, где есть такие обычаи, люди, как правило, никогда не совершают такой ошибки.

Ке Сюнь повернулся, чтобы бросить взгляд на резиденцию Ли, которая сейчас осталась далеко за спиной.

- Но люди из этой семьи действительно совершили эту ошибку. Это значит...

- Это значит, что это было сделано намеренно, - Му Ижань также повернулся, чтобы взглянуть на строение сзади, с задумчивым выражением на лице. - Кто бы это ни был, он знал, к каким последствиям это приведет. В данном случае это означает только одно: использование табу как проклятие.

Ке Сюнь:

- ... проклятие? Черт. Но зачем?

Му Ижань опустил взгляд вниз, как будто обдумывая ответ:

- Даже если это картина, все равно все должно подчиняться логике, особенно если это реалистичная картина. Как только мы входим в картину, мы берем на себя роли в картине. В этом случае роли распределяются между теми, кому поручено дежурить, теми, кому поручено рубить дрова, теми, кому поручено охранять зернохранилище, теми, кому поручено охранять кладовую, теми, кому поручено рыть могилу...

- Такое чувство, что мы что-то упускаем, - Ке Сюнь посмотрел на людей, шагающих впереди них.

Глаза Му Ижаня блеснули.

- Нам не хватает других главных участников похорон.

- И кого же? - Ке Сюнь вопросительно посмотрел на него.

Му Ижан перевел взгляд на его лицо:

- Семьи покойного.

Ке Сюня внезапно осенило:

- А ты прав. Кроме нас, прошлой ночью в резиденции никого не было. Подожди секунду, может быть, эти трое, которые погибли, играли роль членов семьи покойного?

- Нет, - Му Ижань подбородком указал на людей впереди них. - Мы все одеты одинаково. Если бы они были родственниками покойного, то были бы в траурном одеянии. Даже если бы это было не так, они не должны были бы одеваться так же, как мы. Судя по тому, как нас "распределили" в доме того старика прошлой ночью, мы, вероятно, "односельчане".

- А почему бдение проводят именно жители деревни[3]?

[3] По китайским традициям принято, чтобы члены семьи проводили бдение и наблюдали за умершим, пока покойный не будет похоронен.

- В деревне с небольшим населением любой житель будет нуждаться в помощи, когда их семьи проводят похороны, - ответил Му Ижань.

Тогда Ке Сюнь спросил:

- Ты родом из маленькой деревни, Сяо Му-гэ?

Му Ижань холодно посмотрел на него:

- Я просто много читаю.

- А я специализировался на физкультуре, - на лице ужасного студента Ке Сюня не было ни капли стыда. - Книжки смогли научить тебя разбираться в древесине, из которой сделаны гробы?

По виду Му Ижаня не скажешь, что ему очень хотелось отвечать на этот вопрос, но, вероятно, именно поэтому Ке Сюнь продолжал приставать к нему, пока тот неохотно не ответил:

- У меня есть друг, одержимый столярным делом.

«Одержимый» - хорошее слово, которое многое объясняет в данном случае. Обычно те, у кого была одержимость, рекомендовали или пытались поделиться своей одержимостью с другими, как сумасшедшие. Ке Сюнь живо себе представил, как тот друг часто и увлеченно рассказываем ему об этом.

- Так почему же семья покойного не появилась? - Ке Сюнь задумчиво потер подбородок. Неужели семье все равно, что кто-то пользуется чистым кипарисовым гробом, чтобы похоронить покойного? И кто же, все-таки, сделал этот гроб?

Му Ижань тихо сказал:

- Когда мы найдём ответы на эти вопросы, мы, вероятно, сможем покинуть картину.

Так за разговором они прибыли в дом старика. Когда они вошли внутрь, то обнаружили на столе булочки, рисовую кашу, миски и палочки для еды. Мёртвый взгляд старика скользнул по всем присутствующим.

- Все усердно трудились прошлой ночью. Сначала подкрепитесь. Работы в течение дня больше не будет, так что все вы можете отдохнуть. Я жду вас здесь, как наступит ночь. И я снова распределю между вами работу на ночь.

После того, как он закончил говорить, старик ушел в дальнюю комнату.

Ке Сюнь сидел и думал, не отравлена ли еда, но потом увидел, как несколько человек подошли и начали спокойно есть предложенное. Ке Сюнь взглянул на Му Ижаня и увидел, что, хотя выражение его лица было немного хмурым, он тоже подошел к столу и зачерпнул себе миску каши.

- Она, действительно, не отравлена? - спросил Ке Сюнь, усевшись рядом с ним. Он наблюдал, как Му Ирран грациозно ел простую кашу.

Лю Юфэй усмехнулся:

- Не волнуйся и просто съешь это. Если бы пища была отравлена, не было бы нужды мучить нас этими загадками. Они могли бы просто запереть нас в картине и морить голодом целый месяц. Этого точно никто не переживет.

Ке Сюнь все еще смотрел на Му Ижання, пока тоже начал есть.

- Что у тебя за выражение на лице? Тебе не нравится эта каша?

Му Ижань холодно взглянул на него:

- Если ты хочешь умереть в следующую же секунду, я помогу тебе в этом.

Ке Сюнь сразу же вспомнил, каким беспомощным он был, когда эта большая шишка прижала его к полу прошлой ночью. Он схватил две булочки и протянул одну боссу Му, кусая другую. Босс не обратил на него никакого внимания, и поэтому булочку забрал Вэй Дун.

Лю Юфэй с отвращением на лице зачерпнул жидкую и безвкусную кашу, продолжая говорить с Ке Сюнем:

- Причина, по которой у него такое уродливое выражение лица, вероятно, в том, что люди, которые ходили копать могилу, тоже погибли.

Ке Сюнь застыл. Он пересчитал всех людей в комнате и обнаружил, что им действительно не хватает тех двоих, которые вчера были посланы копать могилу.

- Откуда ты знаешь, что они мертвы?

- Потому что этот старик не стал дожидаться, пока придут те двое, прежде чем позволить нам начать завтракать, - Лю Юфэй махнул в сторону дальней комнаты. - Если бы они остались в живых, старик подождал бы, пока все соберутся, чтобы произнести свои реплики.

- Черт, - Вэй Дун выругался себе под нос. - За одну ночь погибло пять человек. В таком случае, сколько нас останется завтра?

Никто не ответил. Все ели молча. Некоторые люди выглядели ошеломленно, некоторые - задумчиво, а некоторые - потрясенно.

Не было слов, чтобы описать вкус пищи. Каша была холодной, булочки твердыми, а на стеблях соленых овощей виднелись белые волоски. Никто не знал, что это за начинка внутри булочек, но на вкус она была как трава. А еще они пахли лошадиным навозом.

Но, даже если еда была невкусной, они должны были это съесть. Иначе кто знает, на сколько хватит их сил?

После того, как отвратительная еда была съедена, Му Ижань поднялся и направился на выход.

Ке Сюнь потянул Вэй Дуна за собой, чтобы последовать за ним.

- Куда это ты собрался?

- Искать улики снаружи, - ответил своим глубоким голосом Му Ижань.

- Мы можем пойти, куда нам заблагорассудится? Ты не боишься столкнуться с чем-нибудь?

- Судя по тому, что мы знаем о картине, днем здесь ничего не должно происходить, - объяснил Му Ижань, - более того, старик не сказал, что мы не можем сейчас выходить на улицу. Так что все должно быть хорошо.

- Мы с тобой, - Ке Сюнь решил ухватиться за большое бедро этой большой шишки и никогда не отпускать его

Му Ижань совершенно не обращал на него внимания. Он вышел из дома большими шагами и направился на север деревни.

К северу от деревни не было ничего, кроме пустоши. Местность еще дальше была ничем иным, как бесконечной, хаотичной пустотой.

В небе раздавалось карканье ворон. Несколько птицы кружились в небе, прежде чем приземлиться возле холма.

Ке Сюнь и Вэй Дун последовали за Му Ижанем. Рядом с холмом они обнаружили два трупа.

Вэй Дун закричал и упал на задницу. Он отполз назад метров на семь-восемь, потом остановился и дрожащим пальцем указал на труп.

- Закрой глаза и отойди в сторону, - Ке Сюнь встал перед ним, загоразивая обзор. Он действительно не хотел видеть состояние этих трупов, но он заметил, как Му Ижань подошел к ним. Тот опустил голову и внимательно осмотрел трупы. Поэтому Ке Сюнь переборол себя и тоже направился посмотреть на тела.

Как только он увидел в каком виде были мертвые тела, его тут же вырвало.